

18+

Николай Лакутин

**Пьеса
на 3 человека
«На приём
к кайфологу».
Комедия**

Николай Лакутин

**Пьеса на 3 человека «На приём
к кайфологу». Комедия**

«Издательские решения»

Лакутин Н.

Пьеса на 3 человека «На приём к кайфологу». Комедия /
Н. Лакутин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-702676-5

Проблемы рано или поздно возникают в жизни каждого из нас, но не всегда хочется, чтобы какой-нибудь психолог или супер-новомодный коуч терзал и без того кровоточащую рану, назначая при этом множество недешёвых сессий. Наши герои пошли другим путём, они отправились на приём к кайфологу!

ISBN 978-5-00-702676-5

© Лакутин Н.
© Издательские решения

Содержание

Действие 1	6
Сцена 1. А-ля кафе	6
Сцена 2. Приём Эмили	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Пьеса на 3 человека «На приём к кайфологу». Комедия

Николай Лакутин

© Николай Лакутин, 2026

ISBN 978-5-0070-2676-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Комедия на 3 человека

Пьеса в двух действиях. (Может быть поставлена как одноактная)

Пояснительная записка для режиссёра прилагается в конце пьесы.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Антуан.

Эмили.

Леон.

Действие 1

Сцена 1. А-ля кафе

Кафе. Чуть приглушённый свет.

Два столика стоят поодаль друг от друга. За первым сидит Эмили, без особого аппетита ковыряется в тарелке, почитывает журнальчики, отвечает на время от времени поступающие сообщения. Второй столик пуст.

Входит Леон, плечом прижимает трубку к уху, в руках несёт поднос с едой. Роняет телефон, нервничает. Ставит поднос на свободный столик, поднимает телефон, садится за стол, продолжает телефонный разговор.

Леон (в трубку, громко). Да-да, я слушаю. Ничего не случилось, трубку уронил. Да не заснул, нет. Я не пренебрегаю вашими советами, руки заняты были просто... Да... Ну... Ну, послушайте... И что? И вы думаете, это даст какие-то результаты? (*Строго*). Вы психолог или кто? Что за идиотские методики? Где вы этого начитались? Ещё усы не выросли, а уже пытаетесь там что-то из себя строить. (*Совсем грубо*). Иди, работай на завод, начни зарабатывать честно и перестань дуриль людям головы! А деньги, что взял с меня попрошу вернуть, иначе напишу заявление о мошенничестве! Тоже мне, психолог!

Бросает трубку, психует. Начинает жадно есть.

Эмили время от времени поглядывает на шумного посетителя, но это не более чем умеренное любопытство.

Леон (ест, бубнит себе под нос). Куда не ступи — сплошь одни самозванцы да мошенники. Курсы какие-нибудь однодневные онлайн проходят, сертификат на дверь повесят и всё, готов специалист. Зато ценники ломают за свои услуги, как будто стаж лет двадцать за плечами. И так, главное, старательно что-то пытаются накопать, выискивать проблемы и сложности человека, на которые якобы стоит обратить внимание. И находят! (*Зрителю*). Обращался кто-нибудь из вас к психологу? Хоть раз у кого-то бывало, чтобы вы пришли, а он вам: «У вас всё хорошо, никаких недугов, расстройств, психологических травм и депрессивных состояний не имеется, в психологическом смысле вы полностью здоровы»! Хоть кому-то кто-то так когда-то сказал? Ага, скажут они как же. Им деньги нужно зарабатывать. Аренды отбивать, налоги платить, да и самим на что-то жить. А что они получают, если не найдут или не выдумают какую-нибудь проблему, которую очень срочно нужно полечить сессий так на восемь — десять минимум. Жулики! Прощельги! Пустозвоны!

Заканчивает обедать, вытирает рот салфеткой, замечает Эмили. Забывает о неприятном разговоре, попивает коктейль, время от времени поглядывая в сторону девицы. Эмили замечает на себе эти взгляды, сначала не подаёт вида, но после начинает улыбаться в ответ на внимание и даже расположено игриво-провокационно подыгрывать мимикой.

Переглядывания и игра взглядов продолжается недолго. Леон встаёт со своего места, направляется в сторону девицы. Эмили улыбается, ждёт. Но Леон проходит мимо. Эмили теряется от неожиданности, разочарованно смотрит в спину уходящему Леону, но тот быстро возвращается.

Леон (подходя к Эмили). Леон!

Эмили (вновь расцветает). Добрый день, я Эмили.

Леон. Очень приятно, Эмили, я надеюсь, что не испортил вам трапезу своими выкриками? Ради бога извините, просто невозможно, сколько сегодня развелось нечистых на руку, бессовестных людей. (*Указывает на свободный стул за столиком Эмили*) Я присяду?

Эмили ещё не успевает дать свой ответ, Леон садится рядом.

Леон. Мне жутко неудобно за своё поведение, я хотел бы загладить свою вину. Позвольте мне угостить вас чем-нибудь?

Эмили *(робко, неуверенно)*. Да ничего, спасибо, в этом нет надобности, я уже перекусила.

Леон. Да что вы тут кусали? Разве это еда? Сейчас будет еда. *(Зовёт официанта)*. Официант!

Эмили *(робко, неуверенно)*. Поверьте, я вовсе не голодна, не стоит ничего заказывать, я уже собиралась уходить.

Леон. Да я тоже собирался, но как можно уйти, когда тут такая богиня. *(Эмили смущается)*. Позвольте мне хотя бы угостить вас десертом. Мороженое какое предпочитаете? Здесь продаются наивкуснейшие ванильные шарики, есть с шоколадом, с...

Эмили *(перебивает)*. Нет-нет, я...

Леон. Эмили, я вас умоляю! Или вы куда-то спешите?

Эмили *(робко)*. Ну... Нет, вообще-то никуда не спешу.

Леон. Вот и отлично. Мороженое, я так понял — отменяется. Ну а по пирожному небольшому вкусному съедим?

Эмили *(робко)*. Только если совсем по маленькому.

Леон. По крохотному! Сейчас всё будет! *(Зовёт официанта)*. Официант! Ну, где он... Ах, ты ж... Везде бардак. Сейчас сам схожу. Дождитесь, ладно?

Эмили. Хорошо, дождусь.

Леон уходит. Эмили быстренько достаёт из сумки зеркальце и всё необходимое для экстренного марафета. «Пудрит носик», всё убирает, поправляет волосы, ждёт с предвосхищённой лёгкой улыбкой.

Леон возвращается с двумя тарелочками, на которых по одному небольшому пирожному и ложечки. Ставит на столик.

Леон. Чай или кофе предпочитаете?

Эмили. Да у меня вот тут ещё осталось, как раз хватит. Ничего больше не нужно, спасибо.

Леон *(садится рядом)*. Ну а я тогда так, всухомятку. Не хочу вас больше оставлять ни на секунду.

Улыбаются, переглядываются. Угощаются.

Эмили. Простите, не хочется лезть не в своё дело, но Вы сейчас не с психологом, часом, разговаривали?

Леон. Всё в порядке, можете лезть в мои дела, как в свои, вам это позволительно. Да, с психологом..., драным. Работа нервная, срываюсь на всех подряд. Вот, решил обратиться к специалисту, чтобы капельки успокоительные какие, может, выписал, какие-нибудь приёмчики подсказал для снижения стресса.

Эмили. И что?

Леон *(нервно)*. Да что-что? Ничего! *(Сбавляет обороты)*. Простите. Видите, что творится, совершенно не получается себя контролировать. Столько негатива наплатил, что не дай бог. Нервы стали ни к чёрту.

Эмили. Да, чего-чего, а негатива этому миру не занимать. Да и работа редко бывает в радость. Чаще всего мы трудимся не там, где хотим, а там где хоть что-то платят.

Леон. Вы чертовски правы, Эмили! Я, откровенно говоря, мечтал быть садовником.

Эмили. Садовником?

Леон. Не удивляйтесь, да. Не все с детства мечтают стать космонавтами, героями, ударниками какого-нибудь труда. С детства люблю цветы и прочие красивые растения. Когда мальчишки во дворе гоняли мяч и играли в войнушку, я почти всё время проводил в клумбе возле подъезда. Рыхлил почву, удалял сорняки, поливал в засушливый период. Обычно детям не доверяют подобных мероприятий, это же всё-таки ответственность.

Эмили. Да, кстати. У моего подъезда тоже была клумба, ей баба Тоня заведовала, так там попробуй, ступи или урони что-нибудь на её вотчину, тут же отхватишь по всем фронтам.

Леон. У нас клумбой заведовал дед Никифор. Мировой был дед. Он быстро разглядел во мне тягу к растениям и охотно стал вводить в курс дела. Я знал, какой цветок у нас что любит, где, за чем нужно пристально и кропотливо ухаживать, чем удобрять. Я, конечно, и с ребятами играл, но в этом нашем с дедом Никифором цветнике обитал куда чаще. Именно тогда и понял, что моё призвание в этом! Следить за красотой и порядком, ухаживать, присматривать, сохранять для мира красоту и чистый свежий воздух! Я мечтал о большом саде, в котором буду жить и работать с удовольствием и всем на благо.

Эмили. Но судьба — злодейка, сделала вас космонавтом!

Леон. Вы почти угадали. Космонавтом я не стал, но работаю действительно в космической промышленности. Я инженер конструкторского бюро.

Эмили. Ого! Ответственная работа!

Леон. Очень. Чуть что не так — кто будет виноват? Поэтому, как вы понимаете, нервы расшатались. А вы, простите, на каких поприщах трудитесь? Если не секрет, конечно.

Эмили. Вы со мной так разоткровенничались, Леон, что мне теперь просто даже неловко отмалчиваться и что-либо утаивать. Я актриса.

Леон. Ух, ты? Точно, я вас где-то видел! Вы в каких театрах играете? Или в кино снимаетесь? Мне определённо знакомо ваше лицо. А я всё думал, где мог вас раньше видеть...

Эмили. Да нет, Леон, я не такого большого полёта актриса. В кино никогда не снималась, а играю в детском театре, и ещё веду детские театральные кружки. Впрочем, если у вас есть дети, тогда да, вы вполне могли прийти с детками на мои спектакли. Я сейчас Лису Алису играю в «Буратино» в муз комедии.

Леон. Нет-нет, детей у меня нет. Хм... странно, выходит, я ошибся.

Эмили. Но я ведь тоже обращалась к психологам.

Леон. Правда?

Эмили. Правда. И не раз.

Леон. Подождите! А у вас-то что случилось? Кот Базилио когти распускает?

Эмили. Оу, да я смотрю, вы в теме! Вы всё-таки ходили на наши спектакли? Ну, откройтесь же, у вас наверняка есть дети?

Леон. Нет-нет, клянусь вам, Эмили, просто кто же не знает Лису Алису и Кота Базилио? Читал в детстве. Я Вам больше скажу. Знаю даже Карабаса — Барабаса и Черепаху Тортиллу, и даже Дуремара!

Эмили. Я сражена! Наповал!

Леон. Так что у вас случилось? Почему мы с вами оказались братьями... Хм... Сёстрами... Нет, тоже нет, братом и сестрой по несчастью, вот так. Да. Хотя я тоже сейчас, наверное, лезу не в своё дело. Простите мне моё чрезмерное любопытство, я не имею никакого права лезть к вам в душу.

Разговор как будто бы окончен. Леон хочет его продолжить, но возникает неловкая пауза. Он стесняется лезть с расспросами, а Эмили выдерживает такт. Что-то соображает в своей голове, поглядывает весьма многозначительными короткими взглядами на Леона, кротко улыбается. Помалкивает.

Леон принимает это молчание за конец разговора. Не дождавшись ответа, встаёт из-за стола, собирается уходить.

Эмили. Из-за детей!

Леон садится обратно.

Леон. А?

Эмили. Дети — те ещё нервотрепатели. Они прекрасные создания, вы не подумайте, я детей очень люблю, но многие детки умеют вампирить энергию, не знаю, понимаете ли вы то, о чём я говорю.

Леон. Понимаю, ещё как понимаю. У меня начальник — местный Граф Дракула. Как пообщаешься с ним, так потом без сил, а то ещё и с головной болью выходишь из кабинета.

Эмили. Вот-вот! Именно что без сил. А головную боль в нашем деле больше причиняют родители детишек. У всех куча требований, предпочтений пожеланий, а то и претензий. Для каждого родителя их ребёночек самый лучший. Вот и идёт грызня за то, кто должен играть Буратино, а кто Мальвину.

Леон. Театральные интрижки...

Эмили. Ещё какие!

Леон. И что психологи? Помогли?

Эмили. Обошла нескольких специалистов — но всё не то. Говорят, найти личного психолога так же сложно, как найти себе мужа или жену. Нужно найти того самого человека, который тебя будет понимать, который не будет к тебе относиться как к разменной монете среди прочего потока клиентов, который будет на самом деле искренне стремиться тебе помочь и не просто стремиться, но и реально помогать!

Леон. Согласен с вами, но где же такого человека найти?

Эмили. А вы знаете, я, похоже, такого встретила.

Леон. Да ладно!

Эмили. Серьёзно. У подруги в личной жизни проблемы, она искала человека, который бы смог всё наладить. И нашла! Но не психолога, а лучше!

Леон. Лучше, это как?

Эмили. Специалист, на приём к которому она записалась называется не психолог, а кайфолог!

Леон. Кайфолог? Что за бред, да такого слова даже нет!

Эмили. Не было. Теперь есть!

Леон. И... И что он, этот кайфолог. Он кайфы раздаёт? Учит кайфовой жизни? Научает получать от жизни кайф? Такой посыл?

Эмили. Вроде того.

Леон. Да нет, это точно какой-то шарлатан. Уже и так понятно.

Эмили. А вот как раз и нет! Подруга тоже отнеслась к этому кайфологу с осторожностью, попросила меня сходить на приём вместе с ней, в качестве поддержки.

Леон. А так разве можно? Беседа с клиентом ведь происходит тет-а-тет?

Эмили. Он, как ни странно, разрешил.

Леон. Он? То есть мужик там мозги вправляет?

Эмили. Мужчина, да.

Леон. Так. Ну и как?

Эмили. Мы обе вышли из его кабинета в полном восторге, даже, вы не поверите, обнялись с ним на прощание.

Леон. О!

Эмили. Ага...

Леон. То есть реально кайфанули, общаясь с ним?

Эмили. По-полной! Я к нему тоже записалась на приём. Иду послезавтра, раньше не могла, у него очередь, да он сам не всегда бывает в городе. Часто летает по миру то туда, то сюда.

Леон. Тогда я тоже хочу к нему попасть. Не угостите телефончиком?

Эмили. А... эм... Простите, не поняла. Мой номер телефона нужно дать? Или кайфолога?

Леон. И ваш, и его... Если можно.

Эмили думает, смотрит на Леона и его игриво — хитрый взгляд.

Эмили. Угощайтесь! Давайте свой телефон, я запишу и свои, и его цифры.

Леон передаёт свой телефон. Эмили забивает номера, поясняет, где чей. Улыбаются, прощаются, расходятся.

ЗТМ.

Сцена 2. Приём Эмили

Кабинет Кайфолога.

Под взрывное яркое (желательно в сопровождении световых эффектов) музыкальное сопровождение в танце, подпевая звучащей песне выходит Антуан. Он танцует и поёт словно в микрофон в горлышко открытой бутылки дорогого коньяка. Настроение у него великолепное, сам весь свеж, бодр, открыт и привлекателен. На нём яркая стильная красная рубаша, в остальном не слишком строгий стиль.

Он хозяин сцены, он король мира! Но при этом добродушен, незаносчив и ненавязчив. Здесь можно даже подложить кому-нибудь из зрителей угоститься коньяком из бокала, в который Антуан прилюдно провокационно-соблазнительно наливает коньяк. (Будет ли это настоящий коньяк или яблочный сок — решать режиссёру).

Музыка стихает, Антуан подходит к рабочему столику, смотрит, кто у него там сейчас следующий записан на приём.

Стук в дверь.

Антуан. Да-да?

Входит Эмили. Стесняется, несколько волнуется, не знает, как себя вести.

Эмили. Антуан, здравствуйте, я Эмили, записана к вам на это время.

Антуан. Да, конечно, заносите.

Эмили *(оглянувшись)*. А?

Антуан. В смысле себя. В смысле проходите, добро пожаловать.

Эмили. А, да... Хорошо. Спасибо.

Эмили выбирает себе место, куда присесть (мест несколько, на выбор). Садится. Кладёт сумочку к себе на колени, не знает, с чего начать, она в смятении.

Антуан. Я вас помню, вы с подружкой приходили в качестве группы поддержки!

Эмили. Точно.

Антуан. Как дела у подружки? Хандра спала?

Эмили. Спала. Теперь всех бесит своей неизменно довольной рожей. Она как-то из крайности в крайность. Переборщили вы с кайфами!

Антуан. Зависть — мерзкое чувство, Эмили. Я вам так скажу! Это ведь только в России улыбающийся человек может вызывать недобрую реакцию. Улыбаешься, значит, гадёныш, по-любому, какую-то подлянку готовишь, или уже реализовал, или просто идёшь и думаешь какую-то гадость непременно про того, кто на тебя в этот момент смотрит. В этом плане не нужно бояться осуждения, лучше опасаться за свою психику и свой внутренний окрас. У нас ведь вообще по жизни не принято улыбаться. Все должны быть хмурыми, серьёзными, желательно злобными и агрессивно настроенными друг к другу. Вот тогда всё хорошо, вот тогда ты молодец, не выделяешься. Это звучит несколько грубовато, но скажите, что я не прав?

Эмили. Хм... может быть не так радикально, но в целом... может быть. Но опять же, вот подруга сейчас ходит лыбится, а психика окружающих страдает. Это же не правильно?

Антуан. Люди осудят в любом случае. Грустный — плохо, весёлый — ещё хуже. Не заработал — тунеядец, заработал — значит, кого-то в чём-то нагрел, ибо честный и порядочный человек заработать в принципе ничего существенного не может. Так ведь нас учили мыслить? И надо сказать, это учение не прошло даром. Я ни в коем случае не говорю, что у нас всё везде во всём плохо, а где-нибудь там в других странах хорошо. Я много путешествую, везде свои нюансы, но скажу точно, что в том, чтобы ходить всю сознательную жизнь с кислой миной — в этом проку нет. Мало того, что это несимпатично, так ещё и неблагоприятно сказывается на здоровье психологическом, а впоследствии и физическом. Большинство людей предпочитают потратиться на какие-нибудь антистрессовые препараты, вместо того, чтобы потратиться на

улыбку. Почаще улыбаться, почаще смеяться (не без причин, конечно), побольше смотреть, читать или даже участвовать в комедиях, быть преимущественно там, где позитив! Вот и весь рецепт здоровья во всех его проявлениях.

Эмили. А почему вы в красном?

Антуан удивлённо смотрит на Эмили, потом на свою красную рубашку, потом снова на Эмили.

Эмили смущается от этого взгляда, понимает, что задала глупый вопрос.

Эмили (*уточняет свой вопрос*). Ну, просто... Красный, это же считается агрессивный цвет.

Антуан. Полагаете, что я должен и обязан был предстать пред вами в белом или синем халате?

Эмили. Не обязательно в халате, но не в красном же... Он же... Люди по-разному реагируют. Вот среагирует на вас кто-нибудь как бык на красную тряпку, кинется — сами будете виноваты!

Антуан. А это идея... Надо будет заказать себе красный медицинский халат, сразу можно будет отсеивать посетителей с порога. Того, кто будет дерзить — в сторону, кто в адеквате — тот ходи сюда! Или, подождите, в каком смысле, кинется?

Эмили (*смущённо*). Извините...

Антуан. На самом деле вы отчасти правы. Психологи совершенно серьёзно считают, что любовь к красному цвету — это звоночек по части психологических отклонений. А в народе вообще есть поговорка «Дурак — красному рад».

Эмили. Вот!

Антуан. Но мне нравится красный цвет и мне плевать, что об этом думают психологи и как об этом говорят в народе. Согласен слыть среди умников дураком, пусть болтают, что хотят. Коньячку?

Эмили. Не скажу: нет!

Антуан. Разумно!

Наливает немного коньяка в бокал, угощает Эмили.

Эмили. Спасибо. (*Угощается*). А как бы и мне научиться плевать на чужое мнение?

Антуан (*задумчиво*). Положим, не на каждое мнение поголовно нужно плевать. Слушать, что говорят окружающие — не вредно. Тем более что иногда звучат действительно толковые мысли, которые как минимум есть смысл проанализировать и примерить на себя. Я не учу тому, что на мнение всех и каждого нужно плевать. Нет. Ко всем и к каждому нужно относиться с уважением, причём неподдельным. Достойно общаться, снисходительно относиться к глупым выпадам в свой или чей-то адрес. Каждый судит, мыслит и действует в меру своего интеллекта, и, положив руку на сердце, отметим, что не у всех он на запредельном уровне. Я сам не доктор наук, и тоже могу где-то что-то брякнуть от небольшого ума, чем как раз и продемонстрирую свою недалёкость в том или ином вопросе. И если кто-то более умный и более знающий отнесётся ко мне в этот момент снисходительно, да если ещё и с уважением, то мне это будет приятно, как и любому. Говорите, слушайте, наблюдайте, но выводы делайте свои! Вот о чём идёт речь.

Эмили. Ладно, согласна. (*Допивает, отставляет бокал в сторону*). Вкусный коньячок, спасибо.

Антуан. Здоровья для. (*Садится напротив*). Ну как жизнь, Эмили?

Эмили. Да...

Антуан. Понятно. Есть проблемы?

Эмили. Есть чуть-чуть. Как вы догадались?

Антуан. Хотя я и не психолог в чистом виде, но ко мне на приём тоже никто не спешит делиться радостью. В основном несут проблемы — разгребай, дядя Антуан.

Эмили. Судя по опыту подруги, дядя Антуан очень успешно разгребает.

Антуан. А чё нет то? Так в чём затык?

Эмили. Дело в том..., что я...

Эмили чутьочку теряется от невписывающегося в рамки обстановки слова, но Антуан совершенно спокойно, дружественно и открыто смотрит на неё ожидая ответа.

Эмили. Кхм. Да. Дело в том..., что я... замужем.

Антуан. Оу! Поздравляю! (*Смотрит на реакцию Эмили*). Или сочувствую?

Эмили. Вот! Да, сочувствую — это более уместно.

Антуан

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.